

РАЗВОД.
Я продшу,
ВОЗВРАЩАЙСЯ

АМЕЛИЯ БОРН

Амелия Борн

Развод. Я прошу, возвращайся

«Автор»

2023

Борн А.

Развод. Я прошу, возвращайся / А. Борн — «Автор», 2023

— Стасик, не плачь! Сейчас поедem домой, а пока выбирай игрушечку, — сказала девочка лет десяти малышу. На вид ему было года три-четыре. Он отер кулачком слезы и взял с полки машинку. Девочка протянула попку мне и попросила: — По карте, пожалуйста. Я невольно улыбнулась тому, как взросло она себя вела. А когда взглянула на банковскую карточку, мое сердце ухнуло вниз. Она принадлежала моему мужу. — Откуда это у тебя? — спросила я, указывая на голубой пластиковый прямоугольник. Потертый и с отломанным уголком. Девочка насупилась, но ответила с вызовом: — Папа дал. Это его карточка. Утром я узнала, что после нескольких неудачных попыток завести ребенка я, наконец, забеременела. А днем в мой магазинчик игрушек пришли двое несчастных детей, которых, как оказалось позже, мой любимый муж растил на стороне с другой женщиной...

© Борн А., 2023

© Автор, 2023

Амелия Борн

Развод. Я прошу, возвращайся

– Стасик, не плачь! Сейчас поедem домой, а пока выбирай игрушечку, – сказала девочка лет десяти малышу.

На вид ему было года три-четыре. Он отер кулачком слезы и взял с полки машинку. Девочка протянула покупку мне и попросила:

– По карте, пожалуйста.

Я невольно улыбнулась тому, как взросло она себя вела. А когда взглянула на банковскую карточку, мое сердце ухнуло вниз. Она принадлежала моему мужу.

– Откуда это у тебя? – спросила я, указывая на голубой пластиковый прямоугольник.

Потертый и с отломанным уголком.

Девочка насупилась, но ответила с вызовом:

– Папа дал. Это его карточка.

Утром я узнала, что после нескольких неудачных попыток завести ребенка, я, наконец, забеременела. А днем в мой магазинчик игрушек пришли двое несчастных детей, которых, как оказалось позже, мой любимый муж растил на стороне с другой женщиной...

Я переложила очередного монстрика на полку пониже. И чем только сейчас ни увлекались дети... Какие-то зубастики разного цвета, лизуны, которые назывались слаймами, разные фигурки, в которых я научилась разбираться только с сотой попытки. Но малышам и ребятам постарше нравилось, в моем небольшом магазинчике отбоя не было от покупателей.

Этот бизнес я завела в качестве попытки переключить свое внимание с тех неудач, которые меня буквально преследовали. И были связаны они с деторождением.

Я и мой муж Дима пытались завести ребенка на протяжении нескольких лет совместной жизни, но раз за разом нас поджидали неудачи. Мы даже ругались по этому поводу, дело едва не дошло до развода. Вернее будет сказать, ругалась я... Намеренно, не желая быть обузой человеку, который мог стать отцом, но не в браке со мной. И как бы больно мне ни было представлять, как Дима встречает другую, как она тут же от него залетает, я не хотела быть эгоисткой. Дмитрий обожал детей. Возился с нашими племянниками, бесконечно говорил о большой семье. Вот только я не могла обещать ему, что она у него будет. Мне тридцать два, сколько еще отведено небесами на то, чтобы забеременеть? Так думала я до этого дня.

И вот сегодня на тесте – две полоски. Впервые в жизни, ведь я ни разу не была беременна. Просто все наши попытки оканчивались ничем. Не помогало лечение, операции, через которые я проходила. Не помогало ничего. Я в итоге была полностью здорова, муж – тоже, но дети у нас не получались.

Едва увидела сегодня долгожданный положительный результат, рука сама потянулась к телефону, но я себя одернула. Пусть пройдет время, я буду окончательно убеждена в том, что беременность наступила, тогда и скажу Диме.

Звякнул дверной колокольчик, я поймала себя на том, что улыбаюсь своим мыслям, но, переведя взгляд на юных посетителей, нахмурилась. Это были мальчик лет трех и девочка, видимо, его старшая сестра, потому что детишки были очень друг на друга похожи. Меня сразу насторожил тот факт, что оба выглядят какими-то несчастными. Бывало и такое, что ко мне приходили маленькие покупатели из неблагополучных семей. Их можно было сразу отличить от детей, которые жили в счастливых семьях. Но эти были одеты прилично и опрятно, вот только на личиках написана какая-то безысходность.

– Добрый день, – поздоровалась я с ними, снова улыбувшись.

– Добрый день, – откликнулась девочка, разглядывая полку с игрушками.

Мальчонка не отозвался, лишь только шмыгнул носом и вытер его рукавом кофты. Незаметно, чтобы сестренка не увидела.

– Держи.

Подойдя к малышу, я протянула ему упаковку носовых платков. Он посмотрел на сестру, и когда та кивнула, взял и буркнул:

– Шпасибо.

Вынул один из платочков, шумно высморкался.

– Стасик! – одернула его сестра. – Очень громко!

Они стали прохаживаться по магазину, пока я внимательно наблюдала за детьми, делая вид, что увлечена своими занятиями. Нет, я не боялась, что это маленькие воришки, но они так или иначе привлекали мое внимание и вызывали уйму размышлений. Спросить, почему Стасик вдруг скривился, но, словно передумав, не разразился ревом? Нет, это их может отпугнуть.

– Сейчас у нас новое поступление, – начала я, но тут же себя одернула.

Наверно, мое внимание по отношению к этим детям неуместно.

– Спасибо, – ответила девочка, и вдруг случилось то, чего я подспудно ожидала.

Стасик начал хныкать, да еще так жалобно, что у меня сжалось сердце. Что же за беда приключилась у этих детей?

– Стасик, не плачь! Сейчас поедем домой, а пока выбирай игрушечку, – попросила его сестренка.

На вид ей было лет десять. Как раз примерно такого возраста ребенок у нас с Димой мог быть. Мы познакомились как раз десять лет назад и сразу стали жить вместе. О предохранении даже речи не заводили, как-то самим собой разумеющимся стал тот факт, что оба хотим ребенка.

Станислав все же взял с полки машинку и, вновь отерев лицо рукавом кофты, хотя во второй ручонке так и была зажата упаковка платочков, кивнул сестре.

– По карте, пожалуйста, – попросила та, подойдя к кассе, за которую я и встала.

Я была и продавцом, и приемщиком товара, и кассиром. Со всеми задачами справлялась на ура сама, чем весьма сэкономила финансы. Иногда мне на работе помогала мама, но не так давно она вышла замуж снова и сейчас занималась личной жизнью. Я снова улыбнулась. Во-первых, от предвкушения того момента, когда скажу о беременности мужу, а потом – родным. Во-вторых, от того, как взросло вела себя девочка, которая стояла напротив и протягивала мне машинку.

Пробив покупку, я положила терминал поближе к краю прилавка, и когда девочка достала карточку, невольно охнула. Она принадлежала моему мужу Дмитрию. Голубая, с потертостями и характерным отломанным уголком. Да я даже круглый логотип оранжево-красного цвета знала, как свои пять пальцев.

– Откуда это у тебя? – спросила я, указывая на карточку.

Оплата прошла, но я не могла заставить себя посмотреть на конечные цифры кредитки на экране компьютера. Все ясно! Дима обронил карту во дворе нашего дома, а эти дети нашли ее и, вместо того, чтобы отдать взрослым, чтобы те вернули находку владельцу, пошли тратить деньги на игрушки.

Девочка насупилась, мой вопрос ей явно не понравился. Но ответ ее был вовсе не таким, которого я ожидала.

– Папа дал, – с вызовом, как будто предполагала, что я тотчас начну с ней спорить по поводу того, что у них со Стасиком в принципе может быть отец, ответила девочка. – Это его карточка.

Я поджала губы, подбирая слова. Какой же маленькой лгуньей она оказалась!

– И как же зовут твоего папу? – задала вопрос, складывая руки на груди.

– Димой.

И снова в ее голосе засквозил вызов. Ну, конечно! Имя ведь написано на карточке, девочка подготовилась и его прочла.

– Дмитрий Алексеевич Чернов.

Она убрала карточку в карман и взяла брата за рукав. Отчество совпадало, моего мужа звали именно так. Дмитрий Алексеевич Чернов. Значит, девчонка просто угадала.

– А где он живет, ваш папа? – продолжила я допрос.

Что странно – дети не уходили. Не убежали, пойманные с поличным. И девочка, имени которой я не знала, кажется, собиралась лгать до последнего.

– Он живет не с нами, – ответила она. – Навещает нас раз в неделю. Сегодня приехал, они с мамой опять поругались. Когда они ругаются, мама начинает много пить. Вот Стасик и расстроился. Тогда я его взяла и мы ушли из дома кататься на метро. Приехали сюда, братик испугался. У вас здесь очень высокие дома.

Она вздохнула, а у меня сердце стало стучать, как ненормальное. А что если Дима завел на стороне вторую семью? Что если у него есть другая женщина, которая родила ему этих двоих детей?

– Да, район совершенно новый, здесь строят высокоэтажки, – сказала я, натянуто улыбуясь.

Я ощущала потребность не отпускать этих детей, пока не визнаю все, что мне нужно, поэтому добавила мягко:

– Вы ездите на метро сами? Сколько тебе лет? Прости, я не знаю твоего имени...

Девочка снова насупилась. Что там происходило в ее голове, знать не могла, но я ей наверняка не нравилась. Ну или, как минимум, вызывала у нее подозрения и чувство неприязни.

– Мне десять, – ответила она. – Скоро будет одиннадцать. И мама нам разрешает гулять одним. Мы, наверно, пойдем.

Они со Стасиком сделали пару шагов к выходу из магазинчика. Если сейчас уйдут – я ведь изведусь в сомнениях и у меня будет миллион вопросов к мужу. А может, все так и оставить, как есть сейчас? Спрошу у Димы по поводу того, не терял ли он карточку, а по ответу будет понятно, соврал муж, или нет. Ведь если скажет, что кредитка у него, значит, эта безымянная девочка ее вернет... отцу.

– Подождите! – окликнула я детей.

Они тут же замерли и уставились на меня широко раскрытыми глазенками.

– Я вас провожу до дома.

Я решила на то, чтобы все для себя прояснить здесь и сейчас, что называется, не отходя от кассы. Причем в прямом смысле этого слова.

– В метро таким маленьким детям одним ездить нельзя. Вас может остановить полицейский и спросить, где ваши родители.

Говоря это, я брала ключи от магазина и телефон. Подхватив сумку, огляделась. Вполне можно было закрыть здесь все и повесить табличку «Буду через два часа», которая имела у меня на тот случай, если в течение дня требовалось уехать по делам.

– Но мы уже не раз ездили так, – запротестовала девочка.

Я покачала головой.

– А сегодня вас провожу я, – отрезала жестче, чем требовалось. – И уже назови свое имя, пожалуйста.

Я говорила с ними намеренно строго, но на то были свои основания. У этих детей находилась банковская карточка моего мужа. Вызывать полицию? Вряд ли они поедут сюда из-за настолько плевого дела, да и пугать Стаса еще больше не хотелось. Но и оставить все вот так

я не могла, как и отнять единственное средство для оплаты у детей, которые приехали сюда с другого конца города.

– Меня зовут Арина, – все же представилась девочка. – Вы нас только до дома проводите, хорошо? А в квартиру заходить не надо, – добавила она каким-то странно звонким голоском.

– Хорошо, – согласилась я. – Говоришь, сейчас и мама, и папа дома? – спросила у Арины.

Та закивала, а я, испытав какую-то ненормальную взбудораженность на грани с лихорадкой, прибавила:

– Идем, я сейчас закрою магазин и поедем к вам домой.

Дети покорно вышли на крыльцо, дождались, пока я запру замок, после чего мы зашагали в сторону автобусной остановки, чтобы оттуда ехать в сторону ближайшей станции метро.

Не заходить к ним домой? Черта с два... Я не только зайду, но и выясню все относительно лжи Арины.

Или вранья моего мужа...

Всю дорогу до их дома дети молчали. Только Стасик возил по своей коленке новое приобретение – машинку с мигалкой. Арина же сидела и смотрела прямо перед собой, не произнося и слова. Я же строила в голове миллион догадок, каждая из которых наверняка попадет мимо цели.

Первым делом планировала заглянуть к матери Стаса и Арины и посмотреть, что это там за особа, которая начинает выпивать каждый раз после ссоры с отцом детей. Когда ее увижу – решу, что делать дальше. Надо бы озвучить все свои вопросы по поводу банковской карточки. Как она попала к детям? И что вообще за дела такие, когда крохи вроде Станислава ходят одни по улицам? Сестра не в счет – она сама совсем ребенок.

– Ой, какие миленькие детки! – восхитилась незнакомая женщина лет пятидесяти, когда мы стояли на эскалаторе.

Арина, увидев ее, взяла брата за рукав и убрала с прохода, что не осталось без внимания той, что сейчас решила высказать все свои восторги по данному поводу.

– У вас очень воспитанные дети! – заявила она мне. – И так на вас похожи!

Она даже приложила руки к груди, умиляясь. Какая эмоциональная дама.

– Спасибо, – просто ответила я, не желая вступать в беседу.

Женщина ушла, а я покосилась на Арину. Та поджала губы и отвернулась. Старательно делала вид, что ничего такого не случилось и слов незнакомки она попросту не услышала.

В тишине мы проделали весь остальной путь. Сначала вышли из метро, потом прошли вдоль трамвайных путей и повернули к серой панельке, которых здесь было с десятков. Район был старый, как и дома, сиротливо жмущиеся друг к другу.

– Мы живем там, – неопределенно махнула рукой в сторону одной из пятиэтажек Арина. – Спасибо, что проводили.

Она снова собиралась улизнуть, но в мои планы бессельная поездка на другой конец города не входила.

– Я доведу вас до квартиры, – заявила безапелляционно.

Арина явно не станет от меня бегать, учитывая брата, который вряд ли за ней поспеет. Так я и решила, а когда увидела взгляд девочки, что смотрела прямо мне в душу как-то затравленно, у меня все внутри перевернулось.

– Но вы ведь обещали... – сказала она растерянно.

– Я обещала, что не стану входить, – соврала ей. – Но до дома вас провожу, – добавила мягче. – Пойдем, ты покажешь, где вы живете.

Она немного посомневалась, вздохнула и все же зашагала к одному из неприметных строений. Вот и славно.

Когда мы оказались возле обитой дерматином двери, я уже успела довести себя мыслями до состояния, из которого мне срочно нужно было отыскать выход. Потому что казалось, будто

я вот-вот свихнусь. А вдруг здесь, за этой хлипкой преградой, отделяющей коридор от жилища этих двух детей, действительно находится мой муж? И он ездил сюда годами, чтобы навестить своих отпрысков, которые появились на свет в его второй семье?

– До свидания, – сказала девочка мне.

Я кивнула ей. Не ломиться же внутрь, несмотря на то, что мне очень нужно было зайти и удостовериться в лжи Арины относительно Дмитрия.

– До свидания, – ответила я и сделала вид, что отхожу обратно к лестнице, по которой мы поднялись на третий этаж.

Девочка быстро вставила ключ в замок, повернула его... И этих мгновений хватило на то, чтобы вернуться обратно в три широких шага и, толкнув дверь рукой, распахнуть ее.

– Ой! – пискнула Арина и замерла на месте.

Вот тебе и ой... Даже сюда, в коридор, из квартиры долетал аромат алкогольного амбре. И сигаретного дыма, от которого тут же затошнило.

– Есть кто дома? – спросила я, чуть придержав Арину, чтобы она не перешагивала порог.

Сделала это неосознанно – совершенно не желала даже представлять, что эти дети живут здесь. При одном только взгляде на обшарпанную прихожую становилось не по себе.

– Папа уехал уже, наверно, – сказала Арина и, высвободившись, все же зашла в квартиру. – Как же ему теперь карточку отдать?

Она сказала это, и у меня от сердца отлегло. По крайней мере, в том вопросе, который занимал мои мысли больше остальных. Теперь стало очевидно – девчонка соврала.

Я все же проследовала за нею и Стасиком, что шагал за Ариной, будто привязанный. Машинку сжимал одной ручонкой, а второй держался за край одежды сестры.

– А мама спит... – проговорила она как-то потерянно, и только теперь я заметила женщину, которая лежала навзничь в одном из углов, развалившись на гряде старого тряпья.

Рот ее был приоткрыт, руки раскинуты в стороны, и если бы не слова Арины, я бы вообще подумала, что она мертва.

– Уверена, что спит? – уточнила я, краем глаза увидев пустую бутылку, валяющуюся рядом.

– Уверена, – кивнула девочка в ответ.

Подошла к матери, выудила плед из барахла, на котором заснула мать Арины и Стаса, и трогательно-бережно ее укрыла. Я же снова испытала облегчение – на такую дамочку ни один нормальный мужчина не позарился бы. И Дима, разумеется, не был исключением.

Эти мысли немного успокоили, я прошлась по квартире, пытаюсь оценить обстановку, в которой жили дети. Не знала, почему это делаю, но понимала, что судьба этих двух несчастных уже меня очень сильно зацепила. Квартира была скудно обставлена, но среди убогой обстановки яркими пятнами выделялись две детских кровати – одна с голубым балдахином, вторая – с розовым. А еще игрушки, которых здесь было довольно много и каждая из них стоила вовсе не три копейки, уж я в этом разбиралась.

– Это нам папа покупает, – проследив за моим взглядом, сказала Арина. – Он хороший, но жить с нами постоянно не может.

Она развела руками, а я нахмурилась. Придуманный (а может и настоящий) папа не мог быть моим мужем, в этом я успела себя уверить. Ничего не ответив, я прошла на кухню и открыла холодильник. Продукты в нем имелись, но на то, чтобы приготовить из них что-нибудь путное, уйдет время.

И почему я вообще собираюсь накормить этих детей? Уж не потому ли, что поймала голодный взгляд Стасика, который вперился в сосиски и целую курицу?

– Приглашаю вас немного посидеть в кафе, пока ваша мама спит, – вдруг сказала я, не узнавая саму себя.

И в то же время понимая, что я попросту не могу поступить иначе.

– Признаться честно, я очень хочу есть! – добавила, улыбаясь. – Так что давайте угощу вас пищей или пастой, а еще молочными коктейлями и мороженым, – предложила я и взглянула на детей выжидательно.

Стасик не сдержался и тут же одобрительно кивнул. Потом спохватился и посмотрел на сестру.

– Не хочу тратить столько папиных денег, – помотала головой Арина.

– Я же сказала, что угощаю, – продолжила настаивать я. – Так что папины деньги мы не потратим.

Присев на корточки перед Стасом, я решила действовать через него.

– Ты какое мороженое любишь? Клубничное? Шоколадное? Может, банановое?

Стасик призадумался.

– Беленькое! – ответил он.

– Тогда будет тебе беленькое мороженое, – кивнула я. Потом повернулась к Арине: – Я не кусаюсь. И вижу, что твой брат голоден. Но хозяйничать тут не могу, сама понимаешь, – развела руками.

Арина хмурила брови и смотрела на меня, а я вдруг невольно занялась тем, что начала искать в ее внешности черты схожести с Димой. И что вообще мне в голову пришло?

– Ладно, – решила она. – Только ненадолго. Мама быстро выспится, я знаю.

Я продолжала улыбаться, но делала это натянуто. Спящая в соседнем помещении женщина, которой было плевать на собственных детей, не вызывала у меня ничего кроме злости и отвращения. У меня под сердцем, как я надеялась, жил мой малыш, и я уже знала – не позволю ничему плохому с ним случиться!

– Договорились, – согласилась я, распрямляясь. – Идем, я присмотрела по дороге неплохую трагторию.

В пиццерии поняла, что и Арина, и Стасик бывают в таких местах довольно редко. Что же там еще и за отец такой у них, интересно? Раз уж оставил детей жить с пьющей матерью, но при этом, судя по приличным кроваткам и игрушкам, наверняка участвовал в их судьбах, мог бы и почаще забирать их к себе. Или выгуливать, скажем, в кафе или парках аттракционов.

– Так, мы будем Маргариту, еще детскую пасту фарфалле со сливочным соусом, две порции, пожалуйста. Три клубничных молочных коктейля, а еще мороженое – одно ванильное и другое шоколадное, – сделала я заказ официанту, когда мы уселись за столик и дети изучили меню.

Я заметила, что у них глаза разбегались, когда они смотрели разноцветные фотографии блюд, однако выбрали себе еду скромно – маленькую пиццу и сок. Так что пришлось мне проявлять инициативу и брать все в свои руки.

– А ваша мама... – начала я, подбирая слова, чтобы дети не закрылись.

И Стасик, и Арина только-только начали оттаивать. По крайней мере, уже не выглядели такими расстроенными и насупившимися.

– Она... ну, быстро перестанет пить? Сможет вас накормить завтра? – спросила я. – В холодильнике много продуктов. Их вам папа принес?

Арина кивнула.

– Папа.

Она взяла салфетку и стала складывать из нее кораблик.

– А готовить я и сама умею. Так что мы не пропадем.

О, в этом я уже не сомневалась, но все равно сердце было не на месте.

– То есть, мама ваша так и продолжит пить? – задала я вопрос, приподняв бровь. – И давно она так?

Стасику было годика три, эта женщина что, пила даже во время беременности?

– Нет, – помотала головой Арина. – Недавно. Она хорошая была... То есть, она и сейчас хорошая. Только папку сильно любит, а он женат на другой. Вот она и пьет, чтобы забыться. Так мама сказала.

Я кашлянула, скрывая волнение, которое меня охватило. Нет-нет! Не нужно думать о карточке и ее владельце! Не нужно...

– Поэтому они с ним и ругаются? Мама просит вашего отца, чтобы он жил с вами? – предположила я.

Арина склонила голову набок и ее пронзительный взгляд, казалось, стал смотреть в самое мое нутро.

– Вы такие вопросы задаете, – размеренно сказала она, – но даже не назвали.

– Таня... Меня зовут Татьяна, но вы можете звать меня тетя Таня. А как зовут вашу маму?

Девочка так и продолжала смотреть на меня, словно рентгеном просвечивала. И думала, думала... Я так и видела, как в ее прелестной головке происходит усиленная работа мысли.

– Яной. И да, ругаются они поэтому... Ну еще недавно ссорились, когда папа телефон мне новый купил, а мама забрала и кнопочный свой дала.

В подтверждение своих слов, Арина достала из кармана озвученный мобильник и продемонстрировала мне. Он действительно был кнопочным и очень-очень старым.

– Но она не со зла. Мы гуляем много без присмотра взрослых, его могли украсть, – добавила Арина.

– Ну а бабушки и дедушки? Есть у вас хоть кто-то? – продолжила я свои расспросы.

Сама не понимая, что стало причиной тому, что я настолько погрузилась во всю эту историю, я, тем не менее, гнала от себя мысли о том, что Арина могла сказать правду по поводу своего отца. Это никак не вязалось у меня с историей нашей совместной жизни с мужем. Когда мы познакомились десять лет назад, он рассказывал, что расстался со своей предыдущей партнершей чуть ли не за два года до встречи со мной. Соответственно, к моменту отношений Дима уже был вне парадигмы прошлой связи. Представить, что у него на тот момент только-только родилась дочь, а он это скрыл... А потом завел на стороне еще и сына... Да, как раз четыре года назад мы ненадолго расходимся. Причина была во мне. К двадцати восьми я вступила в лужу под названием личный психологический кризис и сделала все, чтобы мы с Димой перестали быть в отношениях. Нет, мы не развелись, но какое-то время жили отдельно, и я была уверена в том, что я смогу отпустить мужа, чтобы он мог жить полноценной жизнью с той, которая сможет родить ему детей. Судьба ведь не могла сыграть со мной настолько жестокую шутку и устроить все таким образом, что у Димы действительно на стороне появился ребенок? Маленький мальчик, который сейчас сидел передо мной и с упоением пил коктейль, минутой ранее поставленный перед ним официантом?

– Есть бабушка, она живет далеко в деревне, мы к ней иногда ездим, – ответила Арина. – А еще дедушка Леша, но он забирает нас нечасто.

Она вздохнула и поболтала трубочкой в коктейле. Я же ощутила, как кончики моих пальцев холодеют. Дедушка Леша... Алексей... отец Димы. А, ну да! Арина же назвала отчество своего папы. И он у нее был тоже Алексеевичем, как и мой муж.

– Ладно, – решила я отстать от детей, стоило только ароматной пицце появиться на столе. – Давайте уже подкрепимся, а потом мне нужно будет ехать домой.

В ответ Арина выдохнула со смесью облегчения и, как мне показалось, досады.

На работу в этот день возвращаться я не стала. Сразу же отправилась домой, где поняла, что не могу отыскать себе места. Все смотрела раз за разом на часы, а время шло так утомительно долго! Я ждала мужа с работы, зная, что не сдержусь и все ему расскажу. Понимая, что уже сегодня могу услышать самую ужасную правду, с которой даже предположить не могла,

что делать. А еще я очень жалела, что не догадалась попросить Арину продиктовать номер телефона ее отца. Он ведь наверняка был записан в ее кнопочном мобильнике.

Я старалась думать о том, что Арина солгала по поводу карточки, но столько всяких совпадений имелось в наличии, что я начала очень сильно сомневаться в муже.

Наконец, Дима вернулся домой. Зашел в квартиру, отложил на полку папку с бумагами, как делал это всегда перед тем, как начать стаскивать обувь. Потом будет привычное, ввевшееся в мою подкорку действие – он ослабит галстук, улыбнется мне, снимет пиджак. Подойдет и поцелует, и я растаю в его объятиях. Как много бы я отдала сейчас за то, чтобы Арина и Стас не приходили сегодня в мой магазин! Мы бы сели ужинать с мужем, а потом я бы не удержалась и рассказала ему про беременность.

Мысли о ребенке, который полностью зависел от меня и моего эмоционального состояния, напомнили мне о том, что нервничать я не должна. И что предстоящий разговор, каким бы выбивающим из колеи он ни был, я должна провести спокойно.

Дима шагнул в сторону кухни, где я застыла немой статуей, но когда попытался подойти, выставила руку вперед и помотала головой. Муж посмотрел на меня растерянно и удивленно.

– Прежде, чем ты меня обнимешь, я задам тебе вопрос, – сказала, не сдержавшись и позволив голосу дрогнуть.

– Что случилось, милая? – встревожился Дима.

И я решилась.

– Надеюсь, что ничего, – ответила мужу и, глотнув воздуха, словно перед прыжком в воду, выдала скороговоркой: – Тебе что-то говорят три имени, которые я сейчас произнесу? А именно: Яна, Арина и Станислав?

Спросила об этом и сразу поняла – говорят... Он знал эти имена, знал их обладателей. Немного побледнел, прикрыл на мгновение глаза и, распахнув их снова, посмотрел на меня так, как смотрят люди, которым есть, что скрывать, но которые предпочли бы никогда не касаться той темы, которая уже оказалась на поверхности.

Пришлось снова призвать все свои силы, чтобы уверить себя, что испытываю хотя бы видимость спокойствия.

– Я должен был тебе давно все рассказать, – шепнул Дима, проходя на кухню и опускаясь на стул, как будто его ноги перестали держать.

Про свои же нижние конечности я могла сказать точно – они стали ватными. Оставалось лишь гадать, как я еще умудряюсь на них стоять и не валюсь кулем на пол.

Сделав пару шагов, показавшихся мне сейчас просто героическим поступком, я опустилась напротив мужа и, вцепившись пальцами в столешницу, посмотрела на Диму прямо. Именно здесь и сейчас решалась судьба всей моей будущей (да и прошлой, чего греха таить) жизни. Ведь если сейчас окажется, что супруг меня обманывал и у него все это время на стороне была вторая семья, то это будет крах всего. И смогу ли я сохранить такого долгожданного ребенка – огромный вопрос. Ведь минимум, что мне понадобится в этом случае, – десятилитровая капельница с успокоительным.

– Я слушаю.

Эти два слова удалось произнести ровно, но по звенящим ноткам, засквозившим в голосе, любому, кто услышал бы меня со стороны, стало ясно, в каком напряжении я нахожусь. Дима взглянул на меня прямо, а потом вдруг произнес то, от чего рот мой сам по себе приоткрылся в немом изумлении.

– Эти имена мне говорят многое, потому что Яна, Ариша и Стасик – вторая семья моего отца.

Чтооооо? Мои глаза полезли на лоб, где им сейчас было самое место.

– Что? – выдохнула я, а изо рта вырвался неуместный и совершенно глупый смешок.

– Только не делай, пожалуйста, преждевременных выводов, – вскинув ладонь, попросил муж.

Куда уж мне, когда в голове царит настоящий хаос? Алексей Денисович был женат на Лидии Андреевне, матери Димы, сорок с лишним лет. Это был самый настоящий оплот семейной жизни, в которой царили любовь и гармония. Как они смотрели друг на друга, с какой нежностью касались... Да для меня моменты их заботы друг о друге, когда Алексей Денисович мог сорваться с работы и проехать двести километров, чтобы привезти своей Лидушке клубники, стали совершенной обыденностью! И тут – вторая семья... Да еще и ребенок, которому три годика!

– Седина в бороде, бес в ребро, как говорится, – развел руками Дима.

Я помотала головой. Не верю!

– Этого не может быть, – ответила четко. – Дети называют своим отцом тебя.

– Так и есть, – кивнул Чернов. – Они считают меня папой. Все для того, чтобы ни одна живая душа не узнала о том, кто их настоящий родитель. Иначе это маму просто убьет.

Такого шока, как сейчас, я, пожалуй, не испытывала никогда в жизни. Мысли в голове металась с одной на другую, как стайка перепуганных птичек.

– Откуда ты вообще про них знаешь? – спросил Дима.

Я поджала губы. Вся эта история, шитая белыми нитками, не внушала мне и капли доверия.

– Дети сегодня пришли в наш магазин, пока ты был у их матери. Расплатились за покупку твоей карточкой. Я ее узнала, на что Арина заявила, что кредитка принадлежит ее отцу.

Муж сидел, слушая, только кивал. Достал телефон из кармана брюк, начал что-то просматривать на экране.

– М... да, вот смска из банка. Я бы в любом случае ее увидел.

– И что бы сделала, если бы я не обратила внимание на карточку? – с протупающей в голосе истерикой спросила у Димы.

– Продолжил бы все скрывать, – как ни в чем не бывало, ответил муж. – Это не мой секрет, Танюш, прости.

– Но дети говорят о тебе, как о своем родном отце! Это просто... невыносимо!

Я не удержалась и даже хлопнула ладонью по столу. Все это не укладывалось у меня в голове.

– Арина вообще уверена в том, что ее мама любит тебя и страдает из-за того, что у вас не может быть отношений!

– Не меня, а отца Арины и Стаса, – с нажимом ответил муж.

– Но для детей-то отец – ты! – воскликнула, доходя до высшей точки напряжения.

Нужно успокоиться и взять себя в руки. Если из-за этого потеряю ребенка – не прошу ни себе, ни всем причастным.

– Танюш, я понимаю, что все это дикость. Но не знаю, что тебе еще сказать. У папы сначала родилась Арина, когда это произошло от совершенно случайной связи, он испугался. Яне в тот момент достаточно было денег, которые он давал на содержание дочери. Потом что-то у папы перемкнуло в голове и у них появился Стасик. Отец иногда к ним ездит, он видит, как растут его дети. Забирает их гулять, они зовут его дедом. Ну а я помогаю, чем могу. Продуктами, игрушками... вожу их в кафешки иногда. Конечно, они тянутся ко мне, называют папой...

Он протянул руку и сжал мои ледяные пальцы в горячей сухой ладони. На это я обратила внимание подспудно. Обычно же у врунов ладошки потеют, не правда ли?

– Ты сегодня ведь там был? Да? – потребовала я ответа. – Ну конечно, был! В холодильнике еда, а у детей карточка...

Я отдернула руку и побарабанила пальцами по столу. Муж смотрел на меня удивленно.

– Откуда знаешь про холодильник? – спросил он.

– Оттуда, что я там была! В той самой квартире, где живут эти несчастные дети!

А вот эти слова достигли цели. Дима побледнел и впился в мое лицо взглядом.

– И что тебе сказала Яна? – уточнил он ровным тоном.

– Она спала... Напившись. Дети поведали мне, что с ней такое частенько происходит, потому что она любит их папу и хочет, чтобы тот жил с ними! А он женат.

Дима кивнул и развел руками, как бы говоря тем самым: ну, и что тут странного? А странным было то, что под описания отца детей подходили и его папа, и сам Чернов. Арина ведь сказала, что их со Стасиком отец часто ссорится с мамой.

– Вы поругались с Яной сегодня? Почему? – спросила я, мысленно пытаюсь отмахнуться от неприятного царапающего чувства.

Мой муж в любом случае вел двойную жизнь, ездил к другой женщине, возил продукты детям, покупал им игрушки. И все это – втайне от меня.

– Она снова стала выпивать. Мне не нравится, что мои... брат с сестрой постоянно без присмотра, – процедил Дима.

– Так с этим нужно что-то делать! – воскликнула я, не сдержавшись. – Пока вы думаете о собственном комфорте, дети стали заложниками той ситуации, которую не выбирали! Им не дают права голоса, не спрашивают, хотят ли они так жить и дальше. У них не уточняют, нравится ли им быть на задворках и молчать, чтобы не рухнул брак, которому сорок лет! Да он уже рухнул, когда твой папа решил сходить налево аж дважды!

Я вскочила из-за стола и сделала пару рваных вдохов. Дима смотрел на меня встревоженно, и было из-за чего. Я уже довела себя всем этим до белого каления, поэтому теперь мне нужны были только факты и ничего кроме. И пока их не получу, все так и останется запутанным настолько, что здесь сам черт ногу сломит.

– Хочу, чтобы ты провел тест днк, – сказала я мужу. – И пока не буду убеждена в том, что сейчас ты мне не соврал, оставляю место для любой вероятности. Вплоть до того, что стану думать, будто ты можешь быть отцом этих детей.

Муж тоже поднялся из-за стола и вдруг снова меня ошарашил, сказав:

– Тест не понадобится. Он уже сделан. Я сам потребовал его у отца, он согласился. Сейчас принесу.

Тяжело опустившись на стул, я почувствовала себя прибитой. Даже если Дима не солгал, все уже никогда не будет прежним. Эти дети, чьи несчастные личики стояли у меня перед глазами до сих пор, не должны были отвечать за ошибки взрослых. И если промолчу об этом и ничего не сделаю – стану соучастником равнодушия и жестокости, ведь иначе отношение к Арине и Стасику я обзвать не могла.

– Вот, – вернувшись, сказал мне муж, протягивая два листа бумаги, скрепленные между собою.

Он ткнул пальцем в нижние строки и сказал:

– Вероятность отцовства со стороны Алексея Денисовича Чернова – почти сто процентов.

Я жадно вчиталась в написанное. Все было ровно таким, как и озвучил муж. Девяносто девять и девять десятых процента. Алексей Денисович Чернов. О, Боже мой...

– Я в шоке, я просто в ужасе, – сказала, прикрыв глаза. – Ладно твой отец! Он, как ты говоришь, опасается разрушить свой многолетний брак. Но ты! Ты-то почему молчал и ничем со мной не делился?

Я все эти годы была уверена в том, что у нас нет секретов друг от друга, а вышло, что их целых два и они уж посерьезнее всего остального, что могло еще обрушиться на мою голову.

– Танюш... Это не моя тайна, я же сказал, – отложив документы, едва ли не простонал Дима. – И я очень стараюсь сделать все для того, чтобы Арине и Стасу жилось не так плохо...

– Но этого недостаточно! Дети одни таскаются по городу! Есть им без твоих подношений, как я понимаю, нечего! А когда они дома – то рядом с ними лежит полумертвая от водки мать!

Меня аж захлестнуло такой волной праведного гнева, что показалось, будто он вот-вот перельется через край и затопит все кругом.

– И если ты считаешь, что я, познакомившись и с детьми, и с этой ситуацией оставлю все так, как есть, то ты очень сильно ошибаешься, Чернов!

А вот мои последние слова мужу явно не понравились. Он недобро сверкнул глазами и ответил:

– Нет, Тань... Все останется именно так, как есть. Я не хочу, чтобы мой отец, который так тщательно скрывает эту тайну, в итоге не смог удержать все в секрете.

Я посмотрела на мужа так, словно видела впервые в жизни. Он всегда отличался разумностью и мудростью. Даже когда я, охваченная гормональными и прочими состояниями сходила с ума, зная, что могу никогда не стать матерью, Чернов проявлял просто чудеса сдержанности и благоразумия. И слушать сейчас то, что он говорил, было просто невыносимо!

– Танюш, послушай... Ты вообще никакого отношения к этому не имеешь, – сказал он, добавив в тон мягкости. – И не забывай себе этим голову. Все под контролем, я навещаю своих брата и сестру, – он кривовато улыбнулся, – они получают деньги, подарки, продукты. Я их беру иногда погулять, то же самое делает для них отец. Все под контролем! – повторил он.

А я вдруг поймала себя на странной мысли. Заведи себе Дима любовницу, я бы об этом попросту не узнала, настолько успешно он построил присмотр за двумя детьми в свой обычный график жизни. Что уж говорить о женщине, с которой можно было встречаться раз в пару недель...

– Я не успокоюсь, пока не пойму, что Яна перестала пить. Займись хотя бы этим вопросом, и сразу миллион проблем испарится, будто их и не было, – процедила я.

Поднялась и вышла из кухни. Меня вся эта история ввела в состояние, которое угрожало перерасти в нервный срыв, но позволить себе подобного я попросту не могла. Мой ребенок – превыше всего. Но и бросать две маленьких жизни на произвол судьбы я тоже не собиралась.

И если Дима считал иначе, то он очень плохо знал человека, с которым прожил ни много, ни мало, а десять лет жизни.

Я никогда не рылась в телефоне мужа и считала это занятие абсолютно унизительным и для себя, и для того, кто имел право на безусловное доверие. Но сейчас, когда Дима ушел в душ, по обыкновению оставив свой мобильник на прикроватном столике, зуд в кончиках от желания изучить содержимое телефона стал нестерпимым.

Готова ли я была к тому, что могу увидеть нечто, что разрушит мою семейную жизнь? Нет. К такому, в принципе, невозможно подготовиться. Но я не могла даже мысли допустить, что являюсь еще большей дурой, чем то было на самом деле.

Пароль от мобильного я знала – в этом плане секретов друг от друга у нас с Димой не имелось. Все же решившись, я ввела цифры и, убедившись в том, что менять шифр муж не стал, открыла список исходящих и входящих звонков. Яну среди них обнаружила сразу. Они созванивались как минимум раз в неделю – это выяснила, просмотрев все вызовы. Еще там был номер некой Арины Д, она звонила Диме чаще. Раз в два дня, а то и каждый вечер. Вот, например, вчера. Я припомнила, что делала в то время, когда муж говорил с Ариной по телефону – выходило, что я отправилась в душ, а они созвонились.

Раздел сообщений был почти пуст. Если Чернов и общался с кем-то из тех «родственников», о которых я узнала сегодня, то делал это посредством мессенджера. Но вряд ли сейчас я успела бы его изучить.

«Пап, привет! Ты ведь завтра приедешь?»

«Пап, мы очень тебя ждем! Ты приедешь?»

Это были два идентичных сообщения, оставленных без ответа, которые прислала ему Арина. Арина Д... Что означала эта самая буква? Дочь? Бррр! Аж мурашки пошли от того, что я себе представила. Мой муж вносит в список контактов эту девочку, называет ее дочерью, но при этом зашифровывает так, чтобы я ни о чем не догадалась.

– Там нет ничего интересного, уверяю.

Голос мужа раздался за спиной так неожиданно, что я чуть не выронила телефон. Сам Дима вышел из душа, но отчего-то воду в ванной не выключил, вот я и попала на месте преступления.

– А вообще мы вроде не трогаем личные вещи друг друга, – добавил он, и в голосе Чернова послышалось искреннее возмущение.

– Мы не трогали их до того момента, когда между нами было полное доверие, – ответила я, откладывая телефон мужа. – Сейчас его у меня по отношению к тебе нет, уж прости, – добавила, складывая руки на груди в защитном жесте.

– И что там насмотрела? – приподняв брови, спросил Чернов, кивая на свой мобильник.

– Звонки от Яны, звонки от Арины Д... Сообщения в стиле «Папа, ты где?».

Я говорила это совершенно спокойным тоном, но меня всю изнутри выкручивало от того, что вообще вынуждена касаться данной темы.

– Кстати, ты не подскажешь, что за такая буква в контакте этой девочки? «Д» – это что? Дочь?

Муж прикрыл глаза и, присев на край постели, вздохнул. Затем посмотрел на меня с прищуром в светло-карих глазах. Точно такие же были у его отца, они же унаследовались и обоими детьми.

– Это фамилия, которую носят дети. Дмитриевы.

Я округлила глаза. Об этом ведь вовсе не думала. На кого записаны Арина и Стасик? По документам они дети Черновых? Кого из них именно? Как оказалось, если все же верить мужу, в свидетельствах о рождении вообще была другая фамилия...

– Хочешь сказать, что ни твой отец, ни ты не стали оформляться в качестве отца?

Как-то и звучало это, мягко говоря, не очень, и на деле от всего этого веяло душком.

– Не стали, конечно. Что касается отца – я рассказал тебе о его позиции. А что касается меня... Я же не стану рисковать тем, что в итоге должно стать наследством только для моих детей.

Он поднялся с постели и подошел ко мне. Неожиданно положил ладонь на мой живот, что вызвало у меня чувство, будто для Димы беременность уже не является секретом. Но я не могла проколоться! Тест он видеть не мог, я его спрятала в сумку. И да – мы не трогали без разрешения личных вещей друг друга, так что муж уж точно не мог отыскать его там, где он находился.

– Я уверен, когда-нибудь ты родишь мне мальчишку или девчонку. А лучше обоих.

Губы Димы растянулись в довольной улыбке. Он намеренно свернул на ту тему, которая вызывала у меня наивнейший отклик. На то, что затмевало все остальное.

– Я хочу поговорить с твоим отцом, – вместо того, чтобы и дальше обсуждать тех детей, которые еще у нас не родились, но один из которых уже жил у меня под сердцем, ответила я, высвободившись и отойдя в сторону.

– Поговори, – пожав плечами, сказал Чернов. – Но уверяю тебя – ничего нового ты не услышишь.

Я скопировала его жест и тоже пожала плечами.

– Неважно. Хочу лично услышать его версию событий – и точка!

Об обстоятельствах этого разговора, который обдумала лишь поверхностно, распространяться, разумеется, я не стала. Но планировала увидеться со свекром и вызнаться, скажем, как

он познакомился с Яной. А потом – поехать к ней и поговорить еще и с матерью брата и сестры Чернова.

– И конечно, предпочтешь это сделать одна? – покачив головой, задал Дима вопрос, не требующий ответа.

– Именно так! – заявила я уверенно и ушла на кухню, потому что эмоциональный заряд, который нес в себе этот разговор с мужем, меня истошал.

А позволять себе этого в моем состоянии я не имела никакого права.

Алексей Денисович согласился на эту встречу удивительно легко. Конечно, я допускала мысль, что Дима успеет дать ему инструкции относительно того, как повести беседу (если, конечно, муж мне соврал), но я рассчитывала понять по его поведению станет он юлить или нет.

У нас со свекрами были прекрасные отношения, и я искренне надеялась, что и Алексей Денисович, и Лидия Андреевна относятся ко мне как к родной дочери. Вот и проверим, насколько откровенным со мной будет отец Димы.

Он неловко улыбнулся мне, поднявшись со скамейки в парке, где мы и условились встретиться. Показалось, что вся его фигура буквально источает чувство вины. Я не была ему судьей, и если он действительно зачал на стороне двоих детей, я не стану призывать его к ответу за этот поступок. Но, разумеется, относиться к нему так же, как до сего момента, уже попросту не смогу.

– Танюша, я... знаю, о чем ты со мной хочешь поговорить, – сказал он, присев и тут же переходя к делу.

– Дима вас предупредил? – спросила я, хмыкнув и устраиваясь рядом с ним.

– Предупредил, да. Но ты не думай – он сделал это вовсе не потому, что я должен сказать какие-то заученные фразы.

Я взглянула на Алексея Денисовича, пытаясь представить его с Яной. Как-то эта картина совсем не вязалась с тем, что можно было назвать нормой. Свекор выглядел очень хорошо для своих лет, я не раз думала о том, что мне хотелось бы, чтобы Дима унаследовал от отца гены, отвечающие за то, как человек выглядит в солидном возрасте. Но даже учитывая этот факт, я никак не видела Алексея Денисовича рядом с Яной. Тем более, не могла представить их родителями трехлетнего ребенка.

– И какие же фразы вы тогда мне скажете? – уточнила я, глядя на свекра прямо.

Он не отводил глаз, только так и продолжал виновато улыбаться.

– Я – отец Арины и Стаса. Я прошу тебя сохранить то, что ты узнала, в тайне. И я хочу прожить с Лидой до конца своих или ее дней. Я обожаю свою жену, и ты это прекрасно знаешь.

Пришлось приложить максимум усилий для того, чтобы не скривиться. И не сообщить Чернову-старшему секрет Полишинеля: когда обожают, не ходят налево и не стругают детей.

– Вы же знаете, в каких условиях живут Арина и Стасик... – проговорила я тихо.

– Мы с Димой делаем для них все, что в наших силах. Поверь мне, если бы Янка не пила, все было бы иначе.

Имя «Янка», произнесенное небрежным тоном, резануло мне слух. Но как относиться к некой презрительности, что звучала в словах Алексея Денисовича, я не знала.

– Я не хотела спрашивать у вас, потому что это не мое дело... Но все же... Ладно один ребенок, которого вы завели десять лет назад – это я еще хоть как-то могу если не понять, то принять... А как же рождение Стасика? Почему вы, так сильно любя свою жену, пошли на это?

Я вцепилась взглядом в лицо свекра. Если он сейчас мне лгал, когда говорил о детях, то был просто виртуозом актерской игры.

– Я не знаю, что на меня тогда нашло, Танюш... – сказал он, покачив головой. – Да и было у нас с Яной лишь раз четыре года назад. А она забеременела.

Слушать и дальше все это у меня сил не было. Я поднялась со скамейки, давая понять, что разговор завершен. О чем новом еще могла спросить у Алексея Дмитриевича, не знала. А на те вопросы, которые уже задавала Диме, получала точно такие же ответы, что и от мужа.

– Вы сделали тест днк, – все же решила прояснить для себя один момент напоследок, – потому что сомневались, что дети ваши?

Свекор нахмурил брови, как будто что-то припоминая.

– Да, я сомневался в этом. Яна ведь свободна женщина. В нравах – в том числе, – наконец ответил он после некоторого размышления.

Я горько улыбнулась и, не попрощавшись с Алексеем Денисовичем, развернулась и пошла к выходу из парка. А в голове моей был только один вопрос: неужели ради женщины, которая могла спать параллельно с кем-то еще, стоило предавать любовь всей своей жизни?

– И как встреча с моим отцом? – спросил меня Дима утром следующего дня.

Он был совершенно спокойным и даже отстраненным, словно мы говорили о каких-то обыденных вещах. Закатал рукава рубашки, налил себе свежесваренного кофе из турки, который готовил нам обоим каждое утро.

Наполнил вторую чашку и поставил ее передо мной. От аромата этого напитка почему-то замутило. То ли токсикоз уже начался, то ли просто испытывала отвращение к тому, с каким непроницаемым лицом подал мне кофе муж.

– Никак, – пожалала я плечами. – Он подтвердил версию, которую озвучил ты.

Я тоже взяла себя в руки и сделала вид, что все внутри меня не противится тому, как поступили Дима и Алексей Денисович. Но не природное хладнокровие помогало мне играть роль, а план, который возник в моей голове сегодня ночью, пока я лежала без сна хоть в одном глазу и смотрела в потолок.

Мне нужна была очная ставка. Причем на ней должны присутствовать Яна и мой свекор. И произойдет это без участия Димы. Я многое поняла за те несколько часов, которые прошли с момента обнажения ситуации, заложниками которой стали двое ни в чем неповинных детей. И если мне не изменяла интуиция, то очевидным был тот факт, что и Яна, и Алексей Денисович делали все, что им говорил мой муж. А уж для чего они шли у него на поводу мне только предстояло выяснить. И первый шаг к этому был уже сделан – я переписала телефон Арины и намеревалась привлечь ее к тому, что задумала.

Так или иначе, это пойдет ей только на пользу. Если докопаюсь до истины и окажется, что муж и свекор не соврали, я возьму на контроль вопрос обеспечения детей всем необходимым. Если же выяснится, что Дима и есть отец Арины и Стасика, то ему прямой путь в эту вторую семью, где он возложит на себя те обязанности, которые должен был исполнять уже давно.

От мыслей этих сердце мое сжималось. Было обидно за моего еще нерожденного малыша, но мы с ним обязательно справимся, уж я об этом позабочусь.

– Ну вот и хорошо, – пожал плечами муж, попивая кофе, как ни в чем не бывало.

Завтракал он обычно в офисе через пару часов после того, как приезжал на работу. Поначалу за эту привычку я его ругала. Вроде спортом занимается и знает основы здорового питания, а ходит голодным так долго. Но сейчас это было мне на руку – я уже считала про себя секунды, когда Дима уедет на работу, а я начну претворять свой план в жизнь.

– Я вечером хочу заказать столик и поужинать с тобой в ресторане, – неожиданно проговорил муж, оставляя пустую чашку.

Сказанное порядком меня удивило. Никаких дат, которые нужно было отпраздновать и которые бы вылетели у меня из головы, вроде как в наличии не имелось. Так что за причина для ужина?

– Просто проведем время вместе. Я соскучился по нашим вылазкам, – не успела я задать вопрос, пояснил муж, улыбаясь.

Я заставила себя ответить тем же.

– Хорошо, – кивнула ему. – Сходим и поужинаем.

Он поднялся из-за стола, склонился к моим губам и оставил на них легкий невесомый поцелуй. После чего ушел, при этом вел себя так, словно ничего не случилось. Что ж... буду учиться у любимого этому прекрасному качеству.

На работе дела меня закрутили, но я только и могла думать, как позвоню Арине и попрошу у нее помощи. Как говорить с ней об этом? Какие слова подобрать? Я не знала, но надеялась, что она девочка умная и поймет, что это лишь для ее блага.

– Алло, Ариша, привет! Это тетя Таня, ты пришла ко мне в магазин со Стасиком, а потом мы ели пиццу с вами, помнишь? – выпалила я, когда позвонила девочке и на третьем гудке начала молиться, чтобы она взяла трубку.

Арина все же ответила, но сделала это настороженно, словно опасалась, что с незнакомого номера могут звонить какие-то нехорошие люди. Впрочем, мой ребенок тоже будет научен этому нехитрому правилу. А в идеале не станет брать трубку вовсе. Но сейчас любопытство Арины сыграло на моей стороне.

– Помню. Здравствуйте, – ответила она после недолгой паузы.

Мне показалось, что в голосе ее прозвучала радость. Как будто она ждала этого звонка, но уже начала терять веру в то, что он случится.

– Привет, – повторила я, чувствуя, что сердце мое начинает стучать быстрее. – Я могу тебя попросить... о помощи? Видишь ли, вы со Стасиком никак не выходите у меня из головы. И ваша мама тоже. Хочу попытаться ей помочь бросить пить.

По сути, говоря это, я не привирала. Так или иначе все может сложиться таким образом, что Яна действительно в итоге оставит пагубную привычку.

– Что мне нужно делать? – спросила Арина.

Я сделала несколько вдохов и выдохов.

– Ты можешь позвонить дедушке и попросить его приехать? – спросила я и даже дыхание задержала.

Она молчала, а я считала про себя секунды и молилась, чтобы этот звонок не вышел мне боком. Например, Дима и Алексей Денисович о нем узнают, и тогда я уже буду вынуждена докапываться до правды какими-то иными методами.

– Могу. Он как раз давно у нас не был, – ответила Арина.

– Только сделай это так, чтобы он не узнал, кто тебя об этом просил, хорошо? И еще, главное, чтобы мама тоже в этот момент была дома. Я тоже подъеду и мы с ними обсудим кое-что важное. Ты не волнуйся, я желаю тебе и Стасику только добра. Вам ведь будет лучше, когда мама совсем бросит пить? – спросила я.

– Будет лучше, – ответила Арина. – Я позвоню дедушке и попрошу приехать. Мама сегодня дома. Она еще спит.

Я закусила нижнюю губу. Видимо, Яна снова была нетрезва. Но если верить Арине, то она проспит довольно быстро.

– Хорошо. Сделай это для меня, лапуль. Я буду очень ждать!

Сказав это и получив заверения от девочки, что она обязательно выполнит все обговоренное, я положила трубку. А через несколько минут мне пришло сообщение:

«Дедушка будет часа через три. Я спрятала мамкину водку. Приезжайте».

В сердце кольнуло от жалости... Все, что касалось этих детей, вызывало у меня те чувства, с которыми я еще не имела дел, но которые меня трогали за душу.

«Я приеду через три с половиной часа. Дедушке и маме про меня и мой звонок не говори. До встречи, Ариша!» – написала в ответ и снова принялась за дела, чтобы хоть чем-то занять голову и руки.

Быстрее бы прошло это время, которое уже стало казаться бесконечным...

К дому, где жили Яна и дети, я приехала с отчаянно колотящимся сердцем и предчувствием чего-то неминуемого. Но раз уж взялась за это дело, буду разбираться в нем от и до.

– Добрый день, – поздоровалась я, когда позвонила в дверь и мне открыла Арина.

Она приложила палец к губам, и я заподозрила, что ее мама снова спит без задних ног.

– Заходите, я им не говорила, что вы приедете, – сказала девочка, давая понять, к чему эта таинственность.

Я сняла балетки, прислушиваясь к тому, что происходило в квартире. До меня долетели обрывки разговора о какой-то ерунде вроде похода в парк с детьми. Говорил Алексей Денисович, а ему отвечал женский мелодичный голос.

– Я бабушке сказала, что просто по нему соскучилась, – шепнула Арина. – А еще соврала, что сейчас ко мне подружка забежала. Вы же хотите перед ними неожиданно появиться? – кивнула она в ту сторону, где находилась кухня.

Кажется, Арина понимала в этом всем гораздо больше, чем свойственно ее возрасту. Но тем лучше – не придется объяснять все по сотне раз.

– Да. И предпочту поговорить втроем. Сможете немного поиграть во дворе?

Было заметно, что Арину это предложение не устраивает. Наверно, она уже себе придумала, что непременно будет в курсе происходящих событий.

– Сможем, – все же кивнула она. – Сейчас Стасику скажу, чтобы собирался.

Она ушла, а я стояла и не решалась зайти на кухню и увидеть ту самую женщину, которая могла отреагировать на мое прибытие как угодно. И появление которой в моей жизни уже стоило мне множества нервных клеток.

Все же заставив себя быть смелой, я прошла к двери на кухню и кашлянула. Алексей Денисович и Яна, которые сидели за столом и пили чай, как по команде повернули головы в мою сторону. Свекор побледнел и приподнялся, как будто планировал сбежать. На довольно симпатичном, но пропитом лице Яны появилось выражение искреннего недоумения.

– Таня? – выдохнул свекор, глядя на меня ошарашено. – Что ты здесь делаешь? Ты одна?

Я снова кашлянула, потому что в горле пересохло, и, зайдя на кухню, кивнула.

– Да, я одна. Добрый день, Яна, добрый день, Алексей Денисович.

Мать Арины и Стаса смотрела на меня недобро. И в ее глазах я видела понимание – она прекрасно отдавала себе отчет, кто именно перед нею.

– Мам, мы со Стасиком немного погулять пойдем, – тихо проговорила Арина, заглянув на кухню.

К ее ногам жался брат, который смотрел на меня так, как будто я была как минимум ангелом, сошедшим с небес.

– Ты пустила к нам в квартиру незнакомую женщину? – процедила Яна, мельком взглянув на дочь.

Та потупила взгляд, но прежде, чем она бы ответила, в разговор вступила я.

– Я солгала Арине, что вы меня ждете. Знала, что Алексей Денисович поедет к вам, вот и решила навестить вас тоже. Так что ваша дочь, Яна, здесь не при чем.

Ложь, нагроможденная на еще большую ложь. Вот, к чему привел обман со стороны моих мужа и свекра.

– Идите! – проговорила Яна, махнув рукой и давая понять детям, что они свободны.

Сама поднялась из-за стола и, подойдя ко мне, встала напротив. Мы были с нею почти одного роста, а вот комплекция разнилась. Я была спортивного телосложения и не пренебрегала спортзалом, а Яна оказалась субтильной женщиной с небольшим животиком. Наверно, он остался еще с послеродовых времен.

– Меня зовут Татьяна, – представилась я, хотя, Яна уже слышала мое имя. – Мне был хотелось поговорить, – сказала, когда дети вышли из квартиры.

– Вы – жена Димы? – вопросом на вопрос ответила Яна.

Я кивнула.

– Да. И невестка... отца ваших детей.

Я намеренно сказала именно так, чтобы по реакции стоящей напротив женщины понять, цапапнут ее произнесенные мною слова или нет.

– Не вижу повода вести с вами беседу, – сложив руки на груди, сказала она. – И я не люблю незваных гостей.

Готовясь к этой встрече, я предполагала и такой вариант развития событий. И он меня хоть и покоробил, но я сделала вид, что не обратила на слова Яны внимания. Обойдя ее, направилась к столу, за которым и устроилась.

– Ваши дети приехали через весь город в мой магазин. Расплатились карточкой, которая принадлежит моему мужу. Назвали его папой. Они уверены в том, что родились от Чернова Дмитрия, который женат на мне уже скоро десять лет как. Он возит им продукты, покупает игрушки, разрешает обращаться к себе, как к отцу.

Сделав паузу, я посмотрела на Алексея Денисовича. Он глядел прямо перед собой на сложенные на столе руки и с силой сжимал пальцы до побелевших костяшек.

– Яна, вы действительно думаете, что у нас с вами нет повода вести беседу?

Теперь уже я взглянула на мать Арины и Стаса. По ее непроницаемому холодному лицу было невозможно что-либо понять.

– Уверена, что Дима рассказал вам правду, – после небольшой паузы, во время которой Яна о чем-то раздумывала, ответила она.

– Какую правду? – уточнила я.

– Такую правду, какая есть.

Она отошла к кухонному гарнитуру и оперлась на него бедром. Смотрела прямо на меня, и я физически чувствовала, что она видит во мне соперницу.

– Я родила Арину и Станислава от Алексея. Но он очень любит свою жену, поэтому отцом вывзвался быть Дима. Дети считают его таковым, и пусть так и остается.

Прекрасно... А меня спросили, что я об этом думаю?

– Как вы познакомились с Алексеем Денисовичем? – не став уходить в дебри выяснения того момента, что Яна думает о наличии у Димы законной жены, спросила я.

И увидела, что заданный вопрос выбил почву из-под ног Яны. А свекор и вовсе покраснел, как буряк.

– Это было давно. Мне понадобилась помощь на улице. Алексей мне помог, – ответила Яна после паузы.

– Какого рода помощь? – этот вопрос я адресовала свекру.

– Яне нужно было помочь донести тяжелую коробку, – прошелестел Алексей Денисович.

– И Леша проводил меня до дома, я напоила его чаем.

Мне показалось, что в глазах Яны засверкали искры веселья. Она потешалась над всей этой ситуацией. А может, надо мной.

– Ну и как-то у нас закрутилось, а потом родилась Арина.

– Вы знали, что он женат? – продолжила я расспросы.

– Знала. Я не в ответе за желания мужчин, которые в браке, – с нажимом сказала она. – Понимаете, Татьяна, некоторые настолько не удовлетворены семейной жизнью, что ходят налево.

Я поджала губы. Что несла эта женщина? Насколько мне было известно, как раз Алексей Денисович на все сто процентов был счастлив со своей супругой...

– А вы точно об отце своих детей? – спросила я, приподняв бровь.

На что Яна как-то странно рассмеялась и ответила уверенно:

– Я точно об отце своих детей.

Так, все. Мне надо что-то с этим делать. Находиться здесь и дальше и выслушивать все это – ниже моего достоинства. Все, что мне было нужно, я уже услышала. Только это ясности не внесло ни на йоту.

– Алексей Денисович, ситуация вышла из-под контроля и вы это прекрасно понимаете, – обратилась я к свекру. – Все тайное уже стало явным. Дети страдают, когда их мать лежит здесь без задних ног.

– А это не твое дело! – рявкнула Яна, но на нее я внимания не обратила.

– Я думаю, что нам стоит сесть вчетвером и все обсудить, – продолжила говорить свекру. – Вы, Лидия Андреевна, я и Дима.

Я направилась к двери, когда до меня донесся голос Алексея Денисовича, полный ужаса:

– Таня, только не это! Лидочка ничего не должна знать!

Да что же это такое?

– Алексей Денисович, вам нужно думать прежде всего о своей ответственности перед двумя детьми! – сказала я с нажимом. – Если бы Арина и Стас жили в нормальных условиях, то это все еще можно было бы как-то скрыть и спрятать. Но они страдают!

– А я не против, чтобы мои дети действительно жили при отце, – вдруг сказала Яна. – Только не думаю, что это всем понравится и всех устроит.

Она пожала плечами, а на ее лице появилось язвительное выражение. И снова эта женщина намекала на то, о чем у меня имелись очень внушительные подозрения?

– Алексей Денисович, я все сказала, – все же дойдя до двери, уведомила свекра. – Это все я так не оставляю, хотелось бы вам того, или нет. Скажете, что лезу не в свое дело? В свое. Моего мужа никакие чужие дети отцом называть не должны.

Яна снова рассмеялась. Я посмотрела на нее внимательно и добавила:

– Будут от меня родные ему малыши – они и станут именовать Диму папой.

И когда выходила, поняла, что последние мои слова Яне ой как не пришлись по душе.

Когда я вернулась домой, муж уже приехал с работы. И был зол, как тысяча чертей. Направляясь к Яне и детям, устраивая этот разговор, я понимала, что Чернов обо всем узнает. Причем очень быстро. Так и случилось.

– Что ты творишь, Таня? – загромыхал надо мною голос мужа, едва я переступила порог квартиры.

Я тут же ошетибилась тысячами игл. Пусть орет, сколько влезет! Если врал столько лет, последствия своих поступков должен готов принимать беспрекословно.

– А что я творю? – поинтересовалась невинно, проходя в комнату.

Дима следовал за мной по пятам и источал такие эмоции, что я их ощущала за версту.

– Ты отправилась к Яне, подстроила там встречу с моим отцом. Угрожала все рассказать моей маме!

– И сделаю это, – кивнула я. – Я считаю, что она имеет право знать. Если, конечно, не выяснится, что Лидия Андреевна была в курсе все это время.

Чернов взвыл и, сцепив челюсти, запрокинул голову и воздел руки к потолку.

– Если бы она знала, считаешь, мы бы устроили весь этот цирк? – буквально выплюнул он.

Вот! Вот оно, то слово, которое как нельзя лучше отображает содеянное. Только совсем невесело было на тех цирковых представлениях, что организовала труппа, состоящей из моего мужа и его папы. Двум детям, по крайней мере, на арене этого цирка было не до смеха.

– Чернов, ты так заврался, что я не верю ни единому твоему слову, – устало произнесла я. – И да, уж извини, но раз ты годами делал за моей спиной столько всего, то я считаю себя в полном праве ответить на это тем же.

Я стащила одежду и нацепила домашнюю футболку до колен. Очень рассчитывала на то, что Дима прекратит эти разборки, но он проговорил:

– Если ты сделаешь то, что сказала, мы очень крупно поругаемся, Таня.

Это звучало, как самая настоящая угроза. Только мне было не страшно. И муж прекрасно знал, что скандалом меня не напугаешь. Сейчас мне нужно было лишь заставить себя реагировать на все спокойно, чтобы не пострадал ребенок. С остальным справлюсь.

– Я не сделаю этого только в одном случае. Ты пойдешь с детьми на тест днк, куда я скажу, и докажешь, что Арина и Стас родились не от тебя.

Брови Чернова взметнулись наверх.

– То есть, тот тест, который я показывал, тебя не устраивает? – уточнил он.

– Нет. Он был сделан без моего участия. Я не знаю, что вы там с Алексеем Денисовичем делали, когда заказывали это исследование.

Дима смотрел на меня со злостью, которая лишь разгоралась в его глазах. Он никогда не изливал на меня таких эмоций, которые сейчас пылали кострами в расширившихся зрачках.

– Таня, ты лезешь не в свое дело, – процедил муж. – Тебя вся эта ситуация не касается никаким боком! Да, Арина и Стас называют меня папой, но документально они не мои! И не отцовы! Перестань совать свой нос в то, к чему не имеешь никакого отношения!

Он так и сказал... С агрессией, которая была до этого момента мне неизвестна. Защищал свою мать от горькой правды? Считал, что детям там хорошо? Открыто говорил мне, что я – не часть его семьи, раз мне надо заткнуться и встать в сторонке?

– Знаешь что... сегодня я переночую у мамы, – сказала я и пошла к шкафу, чтобы собрать немного необходимых вещей.

– Тань... не нужно так все усугублять, – тут же раздался позади голос Димы.

Он подошел и положил руки мне на плечи. Всплакнуть и поиграть в несчастную жену, которую обидели?

– Яна сегодня разве что ужом не извернулась намекая на то, что для меня было оскорбительным, – сказала я, достав пижаму.

Руки Чернова сжались на мне сильнее.

– На что именно? – спросил он глухим голосом.

– На то, что все это – цирк, как ты сказал.

Я сбросила ладони мужа и, взяв сумку, положила туда пижаму и запасной комплект одежды.

– Тебе показалось. А если перестанешь ездить туда, где тебя не ждут...

Он не закончил, повесив в воздухе красноречивую паузу. Я неспешно оделась, взяла зарядку и планшет, немного косметики. Задерживаться у мамы не собиралась, но пусть Чернов немного поволнуется и поразмышляет о том, до чего довели его эти игры.

– Я буду делать только то, что посчитаю нужным, Дима. И если до сих пор ты не понял, с какой женщиной прожил десять лет, то тебя впереди ждет множество сюрпризов.

Сказав это, я вышла из комнаты, а потом – из квартиры. И поехала к маме. У нее посижу и подумаю, как поступить дальше и чем продолжить копание во всей этой истории.

И, уверена, что получу дельный совет. Ведь в моей ситуации без него никак.

Мама усадила меня за стол, поняв сразу, как только я переступила порог ее квартиры, чтостряслось нечто из ряда вон выходящее. Сначала унесла мою сумку в гостевую комнату, потом пришла ко мне и, налив нам по чашке чаю, устроилась напротив.

– Дай угадаю... – сказала она. – Ты снова решила, что Диму надо отпустить, потому что у тебя не получается зачать ребенка.

Я нервно и горько рассмеялась и инстинктивно положила руку на свой живот. Мама приподняла бровь, но продолжать сыпать предположениями не стала. Дождалась, пока я отвечу:

– Все прямо противоположно тому, что ты сказала, – проговорила я, отпивая глоток чая. – Я беременна, а Чернов оказался лжецом, который мне врал годами.

Рука мамы потянулась к кухонному шкафчику, откуда она извлекла бутылочку Егермейстера. Подлила себе в чай и отпила сразу половину.

– Дима тебе изменил? Ты об этом? – спросила мама. – А беременность? Ты уверена точно?

Я вздохнула и начала свой рассказ с того момента, когда увидела на тесте две полоски. И когда ко мне в магазин пришли двое детей. Брови мамы с каждым произнесенным словом становились все ближе к макушке.

– Леша... спал с какой-то малолеткой? – ужаснулась она, когда я закончила.

– Ну, малолеткой я бы ее не назвала, – фыркнула в ответ. – Ей лет тридцать с лишним.

– Но Алексею она в дочери годится! Нет, здесь что-то не вяжется! – уверенно заявила мама.

Я поджала губы. Не вяжется-то не вяжется. Но если мой свекор не отец, то тогда папа Арины и Стасика – Дима.

– Единственным выходом из этой ситуации я вижу разговор с Лидией Андреевной, – сказала я, вздохнув.

– Это просто ее добьет, – покачала головой мама. – Лидуля же обожает Лешу! Как же он мог так ей врать?

Да, она обожала Лешу, а тот ее. И вроде как своим вмешательством я могла разрушить сей прекрасный крепкий союз, но я не видела иного пути. Разве что заставить мужа сделать тест днк, или провернуть это обманным путем.

Представив, как я зову на очередную прогулку Арину и Стасика, я поняла, что теперь это сделать будет еще труднее. Яна и муж наверняка поспособствуют тому, чтобы пока к детям я доступа не имела.

– Я не знаю, мам. Дима вроде меня тоже обожает. Терпел все мои закидоны гормональные, а как оказалось, все это время жил, скрывая, что чужие дети называют его отцом.

Я допила чай и испытала чувство опустошения. Выговорила родному человеку, поделилась, стало хоть немного легче.

– Отдохнуть пойду, хорошо? – сказала маме, поднявшись из-за стола. – А то поздно уже.

– Иди, а я пока посижу, обмозгую все это. Надо нам с тобой что-то придумать, – ответила она.

Я ушла и теперь у меня было ощущение, что я не одна. Оно хоть немного, но придавало мне сил.

Вскочила я ни свет, ни заря с твердым намерением идти прямо сегодня на прием к врачу. Всею виной был сон, который сегодня я смотрела и смотрела по кругу. В нем я стояла над пропастью и думала, что у меня беременный живот, а когда опускала взгляд, понимала, что на его месте зияет огромная дыра. Я была пустой. И мне нужно было прямо сегодня получить подтверждение своей беременности.

– Чернова? – удивилась Светлана Ивановна, к которой номерка я не взяла, а пришла раньше на пятнадцать минут до момента, когда она начинала принимать пациентов.

Знала о том, что она будет на месте, вот и решила воспользоваться моментом.

– Да, – кивнула ей. – Можно?

Со Светланой Ивановной мы прошли очень долгий путь. Все мои бесплодные попытки забеременеть проистекали практически на ее глазах.

– Ну, заходи, – кивнула врач. – Что-то случилось?

Я вздохнула.

– Случилось. Я беременна, – объявила ей.

– Ох, ты! Отличные новости. Когда сделала тест? – спросила Светлана Ивановна.

– На днях. Задержка недолгая. Я хочу, чтобы вы отправили меня на узи, чтобы убедиться, что беременность наступила.

Она посмотрела на меня, нахмутив брови.

– Вообще-то срок еще небольшой. Мы там можем ничего не увидеть. Гораздо информативнее будет посмотреть хгч в динамике.

Я упрямо поджала губы. Была уверена в том, что на аппаратуре, которой Светлана Ивановна не уставала хвастаться, ведь консультацию щедро спонсировал какой-то крутой бизнесмен, доктор все рассмотрит.

– Я хочу УЗИ... пожалуйста, – попросила врача.

Она посидела подумала, после чего сказала:

– Хорошо, будь по-твоему. Но если мы ничего не увидим – не раскисай. Будем сдавать анализы на хгч.

В ответ я уверенно кивнула.

– Беременность сроком четыре-пять недель. Плодное яйцо визуализируется недостаточно хорошо, эмбриона пока не видно, – сказал мне доктор-узист, которого я очень хорошо знала, потому что прошла у него огонь, воду и медные трубы.

– Ну, я же говорила, что пока очень рано! – заявила Светлана Ивановна.

Они с узистом переглянулись. По их взглядам я так и прочла: надо было уговорить ее подождать, но как же это сделать, если Чернова Татьяна у нас особенный клиент? Очень нервный и мнительный во всем, что касается вопросов деторождения.

– Может случиться так, что у меня... плодное яйцо так и останется пустым? – спросила я, стараясь не показывать того, как расстроена.

– Мы узнаем это, когда посмотрим хгч в динамике. И когда сделаем УЗИ вовремя! А не в тот момент, когда плод еще только начал прикрепляться к стенке матки! – с нажимом сказала Светлана Ивановна.

Она протянула мне салфетки, которыми я и вытерла живот. Оправила футболку и поднялась с кушетки.

– Я уверена – в этот раз все будет хорошо, – сказала мне врач, когда мы с нею вышли из кабинета УЗИ. – А сейчас у меня там беременных полный коридор. Прямо нашествие какое-то! – посетовала она. – Жду тебя через неделю, Чернова. А пока все анализы, что я тебе назначила, сдавай – и ко мне на прием.

Она ушла, а я какое-то время постояла, глядя ей вслед. Ее бы слова, да богу в уши. Только почему кажется, что на меня уже вот-вот свалится еще более неподъемный груз, и я действительно окажусь... пустой?

Дима приехал за мной вечером следующего дня. Я устроила себе выходной и сначала проспала почти до обеда, потом просто сидела в гостиной у мамы и щелкала пультом от телевизора, перескакивая с дешевеньких сериалов на магазин на диване и обратно. Но, как ни странно, это отвлекало, и мысли мои уже не так снесли мою несчастную душу, как до этого момента.

– Привет, котенок, – поздоровался со мной муж, когда я ему открыла. – Я тебя забрать приехал.

Я сложила руки на груди и посмотрела на Чернова с искренним интересом. Обычно он давал мне столько времени, сколько мне было нужно на мой «закидон». Только сейчас это язык не поворачивался обзвать данным словом.

– Забрать? – переспросила я.

– Да. Пока на ужин, но надеюсь, что мы снова поговорим, уже спокойно, и все будет хорошо.

Позади меня кашлянула мама. Я мысленно поблагодарила ее за эту поддержку. Заметил ее и Дима.

– Добрый вечер, Наталья Сергеевна, как поживаете? – справился он у тещи.

– Добрый, – откликнулась она, вложив в голос все то недовольство, с которым, видимо, по ее мнению, должен был считаться зять. – Хорошо поживаю. И тебе не хворать.

Она показательно ушла к себе, напоследок хлопнув дверью и тем ставя точку в их короткой беседе.

– О чем поговорим? – уточнила я, приподняв бровь. – О фиалках на окне? Или, может, о птичках в парке? – язвительно спросила у Димы. – Ведь, если я верно помню, ты сказал, что я сую нос туда, куда мне не следует.

Чернов сделал глубокий вдох.

– Я был не прав и это признаю. Ты меня знаешь, иногда я могу вспылить, особенно когда мы ругаемся. Но мы ведь с тобой еще и не через такое проходили.

Он протянул руку и коснулся моего лица тыльной стороной ладони. Чернов предлагал мне примирение, и я знала, каким он теперь станет сговорчивым и готовым на все. Что ж... с этим можно было что-то сделать, что пойдет мне только на пользу.

– Хорошо. Я сейчас соберусь, но у меня условие, – сказала Диме. – Если вдруг мне снова не понравится то, куда свернул наш разговор, и если мы в итоге ни к чему не придем, то ты просто отвезешь меня домой. К маме.

Чернов сразу кивнул. Ну, я ведь говорила, что теперь он будет исполнять все, что я скажу. Значит, действительно чувствует свою вину. Понять бы только – из-за чужих детей, или из-за того, что мне сказал накануне.

– Подожди в машине, я буду готова через двадцать минут. Куда мы поедем? – спросила у мужа.

– К нам домой. Я сам все приготовил для ужина, – ответил он, чем немало меня удивил. Я сделала вид, что ничего из ряда вон выходящего не произошло и повторила:

– Подожди меня в машине. Мама не сильно рада тебе сегодня.

Чернов улыбнулся и прежде, чем уйти, сказал:

– Я это уже понял.

Для совместного ужина Дима приготовил овощной салат, который дожидался нас незаправленным на столе, чтобы не размок. А еще горячие бутерброды. Их он оставил в чуть приоткрытой духовке, видимо, тоже чтобы не стали растекшимися и противными.

– Я все учел, – сказал он мне, помогая устроиться за столом.

Достал бутылку вина, и я мысленно чертыхнулась. Раньше с удовольствием бы выпила пару глотков, но сейчас мне этого делать попросту нельзя. Только как отказаться и не навести на себя подозрения, ведь о беременности пока мужу я говорить не хотела?

– Я заметила, – кивнула в ответ. – И блюда – просто закачаешься, – не удержалась от мягкого «подкола».

– Ну, я же не кулинар, как ты, – рассмеялся он, ни капли не обижаясь.

Потянулся за моим бокалом, на что я отрицательно помотала головой.

– Нет, я не буду. Мне Светлана Ивановна прописала новые таблетки и напроць запретила пить алкоголь, – соврала я Диме.

Он приподнял бровь, но говорить ничего не стал. Наполнил свой бокал, мне налил сока, разложил по тарелкам бутерброды и салат. Все это было бы очень милым, если бы не одно «но». Огромное и с налетом гнильцы. Я не поверю мужу, пока не получу явных доказательств того, что он не лжет.

– Танюш... Я еще раз хочу перед тобой извиниться, – сказал он, поднимая бокал. – Понимаю, что не должен был говорить с тобой в таком тоне и о таких вещах. Ты имеешь полное право знать о том, что происходит в моей жизни.

Я отпила глоток сока и спросила:

– А происходит в ней ровно то, что ты мне раз за разом повторяешь? Ты взял на себя ответственность, исходя из которой, двое детей считают тебя папой и считаешь это совершенно нормальным?

Всего на мгновение на лбу Димы пролегла складка, но тут же исчезла, словно ее и не было.

– Нет, Танюш, я не считаю это нормальным. Я люблю тебя... безумно люблю, и для меня моими детьми будут только те, которых родишь мне ты. Но я не мог иначе!

Он буквально взмолился, глядя на меня так, что мне стало не по себе. Я видела, что Чернову действительно очень важно то, о чем он говорит. И что просит меня понять, как человека, который прожил с ним бок о бок треть своей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.